

Текст · 24 марта 2021, 11:32

Алла Константинова,

«А что с ним случилось? Он упал». В смерти избитого во владимирской колонии заключенного обвинили фельдшера

«12 июня 2018 года Гор Овакимян обратился за помощью к моему подзащитному Ивану Семотюку, — рассказывает адвокат Василий Шаронов. — Семотюк поставил ему диагноз "трахеит", выписал лечение, назначил повторный прием на 16 июня».

На повторный прием 33-летний Овакимян, осужденный в 2014 году на восемь лет за покушение на сбыт наркотиков,^[1] «не явился по неизвестным причинам», продолжает Шаронов. В тюремной амбулатории ИК-6 пациент появился только 6 июля — его привели сотрудники колонии. В тот же день Овакимян умер.

«И вот 6 июля, когда Семотюк дежурил с другим фельдшером, Евгением Ведяшкиным, Гор Овакимян снова обратился к ним, тяжело дыша, — говорит адвокат. — Задыхался, буквально. Они раздели его и ахнули: он весь избитый. Написали рапорт, спрашивают [Овакимяна]: "Кто избил?". Он говорит: "Упал с кровати"».

Фельдшеры ИК-6 созвонились с руководством колонии и попросили разрешения этапировать Овакимяна в больницу при ИК-3, которая находится во Владимире.

«Докладывал фельдшер Ведяшкин, — описывает события того дня Шаронов. — Стали собирать этап^[2], но была пятница, крайний день... Очень долго этап собирали».

Его подзащитный сделал все, что от него зависело, уверен адвокат. «Штатного врача в ИК-6 нет, а фельдшер — манипулятор по сути, должен выполнять его указания, — объясняет Шаронов. — В общем, привезли Овакимяна в тюремную больницу ИК-3, и там через полтора часа он умер. Таким образом, помощь ему оказывали фельдшеры Семотюк и Ведяшкин, врач ИК-3 Бутылкин и две медсестры — итого, пять человек».

Шаронов не понимает, почему в смерти Овакимяна обвинили именно его подзащитного. Он подчеркивает, что в тот день Семотюк и Ведяшкин дежурили вдвоем, у них обоих — одинаковые должностные обязанности.

«По каким критериям моего-то [подзащитного] выбрали? — задается вопросом защитник. — Иван недоумеваает до сих пор — он два года под следствием, год в суде! Из двух спичек выбрали одну».

«Место окаянное»

Уголовное дело о неоказании медицинской помощи^[3] управление СК по Владимирской области возбудило 27 июля 2018 года — после того, как родственники Овакимяна приехали из Москвы на личный прием к его руководителю Александру Еланцеву. На приеме они показали видео^[4] из морга, где на теле погибшего

заключенного заметны множественные гематомы и кровоподтеки. При этом в справке о смерти Овакимяна в качестве причины была указана лишь двусторонняя пневмония.

Гор Овакимян. Фото: предоставлено родственниками

«О том, что Гор умер, мы узнали спустя шесть дней после его кончины, — рассказывает сестра погибшего Ани Симонян. — Его мама почувствовала неладное, когда он ей не позвонил, как обычно, раз в месяц. Я и брат лично звонили в те дни в колонию, и дежурный нам отвечал: "Жив-здоров он, что с ним будет"».

Близкие осужденного приехали в ИК-6 12 июля; им сообщили, что тело Овакимяна находится в морге областной больницы Владимира.

«В колонии хотели побыстрее захоронить тело, чтобы скрыть следы пыток, — уверена Ани. — По закону-

, если в течение семи дней родственники умершего осужденного не объявляются, тело хоронят. В итоге телеграмму о смерти Гора колония отправила нам только на седьмой день после его смерти, когда мы сами приехали, а секретарю сделали выговор — якобы это она забыла».

Обе экспертизы, проведенные по постановлению следствия, показали, что «смерть Овакимяна Г.Г. наступила от посттравматического смешанного нефроза, осложнившегося острой почечной недостаточностью, лейкоцитарной пневмонией, острым респираторным дистресс-синдромом, отеком легких». Повреждения были получены «от многократных ударных воздействий тупым твердым предметом».

В июне 2018 года пятеро активистов ИК-6 избили Гора Овакимяна, рассказал в своем письме заключенный Иван Фомин. Вот как он описывает этот инцидент:

«Потом Рома Новиков привел человека с пятого отряда, точнее двух: один таджик, а другой армянин. У таджика фамилия Копронин, работал на курице резчиком. Другой армянин, звали Гор, фамилии не помню. Они между собой подрались, таджик с армянином — что-то не поделили. Так вот этого армянина привели в каптерку, там мы уже ждали его: я, Большой, Белый, завхоз Курбан. Посадили его на табурет, мы стояли сзади. Белый садится на его спину, оттягивает связанные руки вверх на себя, стягивает штаны.

Я наступаю на связку веревок, которой связаны ноги, Большой дубинкой бьет ему по пяткам — по одной, потом другой, и всю задницу отбивают. Делается очень громко музыка, в это время приходит Рома Новиков, садится курить, когда мы его бьем. Заходит главный завхоз — можно сказать, положенец лагеря, Тоха зовут — и бьет его в область груди, легких. Армянин плачет, в слезах просит, умоляет простить его и [говорит], что он все понял. Когда [потом] армянин вставал, у него задница была огромной. И перед отбоем, когда он снимал штаны, задница была очень черная — три раза в размере больше, чем в первоначальном виде, и пятки очень опухшие. Армянин на третий день не мог ходить, дали постельный режим: пятки еще больше набухли и вздулись, под кожей начала собираться вода».

В материалах дела против Ивана Семотюка изложена несколько другая версия избиения, говорит адвокат Шаронов. По его словам^[5], заключенные ИК-6 Калинин и Джахангиров дали показания, что причиной расправы стал конфликт Овакимяна с Джахангировым. «В ходе предварительного следствия было [избиение] установлено. Осужденным Джихангировым, азербайджанцем — Нагорный Карабах у них там на зоне случился, чувствую. Джахангиров и Калинин^[6] избивали его [Овакимяна]. Довольно-таки его здорово избил этот азербайджанец», — утверждает защитник.

Летом 2018 года брат погибшего Георг Овакимян рассказывал «Новой газете», что Гор жаловался

родственникам на пытки со стороны администрации ИК-6.

«Он рассказывал на свидании, что били пряжкой от армейского ремня прямо в область паха, — говорил Георг. — У него есть повреждения на половых органах, возможно, это как раз оттого, что били ремнем. Гор рассказывал, что ему пустое ведро на голову надевали, снизу колоночку в ведро засовывали и музыку включали, сирену включали, чтобы оглушительный эффект был, еще газовым баллончиком брызгали под это ведро, чтобы дышать трудно было. Еще его подвешивали к решетке. Руки назад за поясницу затягивали и как на дыбе подвешивали. По 10-12 часов он так висел. А за что делали это все? За то, что он отказывался сотрудничать с администрацией, подставлять кого-то».

Версию о том, что Овакимяна могли избить по указанию сотрудников колонии, адвокат Шаронов со своим подзащитным «не обсуждал». Контакты Ивана Семотюка его защитник «Медиазоне» не дал, сославшись на занятость своего подзащитного: «Сам не могу до него дозвониться».

«Тюрьма-то — место окаянное, — вздыхает Шаронов. — Вам известно, что я бывший прокурор? И не просто бывший прокурор, а прокурор города Коврова^[7]. Я уж там все знаю, от и до. Но в данной ситуации я являюсь адвокатом и связан Кодексом об адвокатской этике, и я не могу — говорю только то, что дозволено».

Шаронов добавляет, что как бывший прокурор «недоволен качеством следствия» в деле Семотюка: «Такую туфту пихать в суд — зачем?».

«Печеный вообще»

18 января 2021 года Ковровский городской суд **вынес** фельдшеру Ивану Семотюку оправдательный приговор. Прокуратура решение суда обжаловала — апелляционное постановление 30 марта рассмотрит Владимирский областной суд, говорит адвокат Шаронов.

К материалам дела суд первой инстанции приобщил запись с видеорегистратора сотрудника ФСИН, который на первых минутах видео представляется «старшим сержантом Майоровым». Съемка датируется 6 июля и начинается в 18:08. В первых кадрах сотрудники ФСИН и несколько осужденных подходят к кузову служебного транспорта, в котором находится Гор Овакимян. Заключение, по-видимому, не может самостоятельно из него выбраться. «Иди, выходи!» — приказывают они Овакимяну, чьи стоны слышны внутри машины. «Жить хочешь — значит, сможешь», — ухмыляется мужчина в робе осужденного, который стоит рядом с автомобилем.

Embed Wrapper Not Realised

Embed Wrapper Not Realised

Embed Comment Not Realised

В следующих кадрах сотрудники ФСИН заставляют задыхающегося Овакимяна зачитать доклад^[8] и осматривают осужденного.

«*** [Блин], печеный вообще», — говорит надзиратель с видеорегистратором на груди. Затем он, обращаясь к своему коллеге, громко спрашивает: «Так что с ним случилось?» — и сам себе отвечает, утвердительно кивая головой: «Он... упал». Второй сотрудник соглашается: «Ну, наверное... Откуда я знаю?». На шестой минуте записи фсиновец с видеорегистратором произносит: «Это ***** [катастрофа]». Его напарник молчит, делая предупредительный жест пальцем.

После этого силовики провожают осужденного в медицинский кабинет ИК-3, где помощь Овакимяну оказывают две медсестры и врач. В какой-то момент осужденный подается в сторону медсестер, и одна из них раздраженно кричит: «Погоди, ты мне руку не сгибай! Ты мне руку-то не сгибай! Ну все, прокол! ***** [Эх], твою мать! Чего руку сгибал, ведь в вене была...»

Потом осужденные заносят Овакимяна в кабинет рентгенолога, где ему несколько раз пытаются сделать снимок легких. Снимок не получается, и Овакимяна везут обратно к врачу на инвалидной коляске, но по пути ему становится хуже, он синееет и хрипит. В кабинете врач Бутылкин делает заключенному массаж сердца, затем в кабинет приносят дефибриллятор — реанимирует Овакимяна один из заключенных; по словам адвоката Шаронова, в тюремных больницах это обычная практика. В 19:15 врач констатирует смерть. «Все, да? — спрашивает его сотрудник ФСИН и говорит коллеге, что видеорегистратор больше не нужен. — Кирдык! Все, выключай».

Редактор: Дмитрий Ткачев

1. Часть 3 статьи 228 УК, статья 30 УК
2. Организовывать перевозку осужденного.
3. Часть 2 статьи 109 УК.
4. Видео есть в распоряжении «Медиазоны».
5. Адвокат Шаронов не дал «Медиазоне» ознакомиться с материалами дела.
6. Иван Фомин в своем письме упоминает, что в избиении Овакимяна принимал участие некто Вова Калинин.
7. Шаронов возглавлял прокуратуру Коврова с 1987 по 1992 годы.
8. При появлении сотрудника ФСИН заключенный обязан встать и назвать свои ФИО, дату рождения, статьи УК, по которым он осужден, даты начала и конца срока и номер отряда.